

Ученые записки Таврического национального университета имени В. И. Вернадского
Серия «Филологические науки». Том 15 (54). 2002 г. №4. С. 332-345.

УДК 82-3

И. М. Колтухова

ИЗУЧЕНИЕ ТВОРЧЕСТВА ЛЮДМИЛЫ ПЕТРУШЕВСКОЙ НА КРАТКОСРОЧНЫХ КУРСАХ (ИЗ ОПЫТА ПРОВЕДЕНИЯ СПЕЦСЕМИНАРА)

Как известно, специфика проведения спецсеминара на краткосрочных курсах обучения иностранцев русскому языку предполагает определенные методические требования к отбору и презентации учебного материала. Сам выбор темы должен быть достаточно актуальным и вызывать интерес. Слушателям предстоит за очень короткий срок овладеть довольно большим объемом информации и получить удовлетворение от проделанной работы. При этом преподаватель должен не только правильно распределить учебный материал всего на четыре занятия (8 часов), но и предусмотреть максимальную активизацию учебного процесса, добиться того, чтобы за такой исключительно короткий срок повысилась языковая и речевая компетенция обучаемых. Дополнительная трудность заключается в том, что условия проведения спецсеминара предполагают свободу выбора, и в группе преподаватель обязан работать со слушателями, у которых очень разные уровни знаний. Также весьма важно продумать само построение курса. Все четыре занятия должны быть связаны между собой; предполагается преемственность и последовательность в отборе материала и использовании методических приемов, но при этом необходимо, чтобы каждое занятие обладало определенной завершенностью, так как слушатель на курсах имеет право переходить из одной группы в другую. Таким образом, тому, кто пришел в группу не на первое занятие, нужно дать возможность полноценно включиться в работу.

Для проведения спецсеминара на курсах в Тиммендорфер Штранде было выбрано изучение творчества известной современной писательницы Людмилы Петрушевской по следующим причинам. За последнее десятилетие популярность автора значительно возросла и продолжает возрастать. Петрушевская награждена престижными международными литературными премиями. Ее книги активно переводятся на иностранные языки, в том числе и на немецкий. Критики признали её одним из пяти крупнейших современных русских прозаиков [1], однако оценка произведений этой писательницы весьма неоднозначна, и, как у всякого по-настоящему талантливого автора, у нее есть не только поклонники, но и противники.

Таким образом, целью семинара было познакомить слушателей, обладающих разными уровнями владения русским языком, с творчеством Петрушевской

в целом. Естественно, объем отведённого времени не позволяет принимать эту установку буквально — как знакомство с полным собранием текстов Петрушевской. Имеется в виду получение целостного впечатления о её творчестве, о неповторимой художественной личности и созданном писательницей оригинальном образе мира. Для этого представлялось необходимым дать участникам семинара возможность прочитать на русском языке не меньше трех произведений Л. Петрушевской (тексты имеют небольшой объем и отличаются простотой синтаксиса), провести на занятиях лингвокультуроведческий анализ прочитанного и дискуссию, дать возможность каждому из слушателей высказать свои впечатления, свое мнение о прочитанном. Это предполагало главным образом развитие навыков чтения, говорения, аудирования.

В связи с поставленными целями и задачами был разработан следующий план семинара.

На **первом** занятии — общее знакомство с творчеством Людмилы Петрушевской, с неоднозначным освещением его в критической литературе, а также чтение и анализ рассказа “Страна”.

Второе занятие посвящено Петрушевской-драматургу. Оно включает чтение по ролям одноактной пьесы “Свидание”.

На **третьем и четвертом** занятиях — знакомство с одной из сказок, входящих в сборник “Настоящие сказки”, и подведение итогов семинара.

Такое построение занятий и распределение материала дало возможность показать слушателям разнообразие жанров и тематики в творчестве писательницы и сформировать свое собственное мнение о нем.

Несомненной удачей, позволившей сразу же привлечь внимание и вызвать глубокий интерес у слушателей, стало то, что среди участников семинара оказался преподаватель С., который не только был уже знаком с творчеством Петрушевской, но и собирал ее книги, изданные на русском и немецком языках, а также лично присутствовал на вручении литературной премии писательнице в Гамбурге в 1997 году. Благодаря этому обстоятельству, семинар начался с его рассказа об этом событии и с демонстрации различных изданий. Получилась целая книжная выставка. В перерыве слушатели записали выходные данные книг, а рассказ С. вызвал у них желание узнать о писательнице как можно больше, т. е. создал дополнительную мотивацию.

Далее последовали чтение и анализ рассказа “Страна”.

Сам рассказ очень короткий, занимает не более полутора страниц, и после первого комментированного прочтения большинством слушателей он был воспринят в плане **содержания** [2, с. 113], т. е. стало понятным линейное развитие сюжета и те элементы внеязыковой действительности, которые были выражены эксплицитно. В ходе первого комментированного чтения были сняты лексические трудности. Целью повторного чтения стала совместная работа над уяснением **смысла**, т. е. выявление имплицитных элементов текста, что позволило приблизиться к постижению “общей художественной идеи текста”. Это понимается рядом исследователей, в частности М. И. Гореликовой и Д. И. Магомедовой, как “обобщающий эмоциональный смысл, который лежит в основе

произведения и доминантой которого является авторская оценочная точка зрения по отношению к описываемой действительности”]. [3, с. 6].

Слушателям были предложены следующие вопросы и задания:

Рассказ начинается словами “ Кто скажет..” Что, на ваш взгляд, обозначает такое начало? Предполагает ли оно обращение к слушателю или читателю?

— Да, несомненно, однако, это фразеологизм, требующий дополнительного рассмотрения. Это словосочетание является иносказательным эквивалентом выражения “**никто не знает**”. Таким образом автор готовит читателя к вхождению в ситуацию с повышенной трудностью для восприятия. Вопрос в том, какого рода эти трудности. После первого прочтения улавливается простота, почти примитивность событийной линии. Перед нами краткая, но исчерпывающая история бытового алкоголизма. И, на первый взгляд, никаких сложностей в рассказе нет.

Каким эпитетом автор определяет в первом предложении свою героиню? — Она “**пьющая**” женщина. Это слово относится к разговорной лексике и обозначает человека, еще не безнадежно спившегося. Сравним его со словом “**пьяница**”, содержащим негативную оценку. Это слово употребительно в среде, где алкоголь считается традиционным средством, употребляемым при столкновении с непосильными огорчениями. Каков смысл выражения “**никому не видима?**” —

Прежде всего — живущая в полном одиночестве, изолированная, забытая богом и людьми.

Какую роль играет упоминание о том, где живет героиня рассказа? “**Однокомнатная квартира**” дополняет тему одиночества, добавляя к ней урбанистический мотив полной замкнутости. Чем неожиданна вторая фраза? Каков ее эмоциональный тон? В ней видна связь с первой фразой, здесь присутствует синтаксическая параллель. “Кто скажет... Как она...”

Какова авторская оценка поведения героини? Что она содержит: осуждение или сочувствие? Как в этой фразе раскрывается внутренний конфликт ситуации? Пьющая женщина — плохая мать, априорно заслуживающая осуждения. Заботящаяся о дочери — хорошая мать! Здесь присутствует и то, и другое (...она каждый вечер, как бы ни была пьяной! складывает вещички своей дочери для детского сада ...). Почему “**вещички**”; а не вещи? Только ли потому, что они принадлежат маленькой девочке?

С чего начинается второй абзац? — С портретных характеристик. Что добавляет к определению темы описание внешности героини и ее дочери? — Возникает тема любовной драмы. Почему героиня и ее дочь охарактеризованы в разных планах: мать с точки зрения наличия красоты, а дочь с точки зрения сходства с родителями? — Мать была красива в прошлом и некрасива сейчас. Ретроспектива сюжета относительно судьбы матери дополняется проблемой будущей судьбы дочери. Что ее ждет? Она не похожа на мать и на отца. Какова роль портретной характеристики отца? — Он “**яркий блондин с ярко-красными губами**”. Почему дважды повторяется слово “**яркий**”? Почему губы ярко-красные? — Цвет губ говорит о его чувственности, а слово яркий под-

черкивает жизненную энергию, по контрасту с отсутствием энергии у его бывшей жены и дочери, “вялой” девочки. Последующая характеристика его второй жены — это не описание внешности, это энергетическая характеристика. Отсутствие энергии у героини — это еще и контраст со злой волей разлучницы.

Помогают ли две последние фразы второго абзаца ответить на уже возникший вопрос: плохая перед нами мать или хорошая? (Ответов может быть два, дальнейшая работа ищет обоснований). Какова роль слов “обычно” и “как ни в чём не бывало”? — Это не только временная характеристика повторяемости действия, но и скрытый оттенок осуждения. Но в то же время “как ни в чём не бывало” — это и слова, которые можно расценивать как знак попытки сохранения стабильности, ощущения некой устойчивости быта — обычно вставать утром и обычно отводить ребёнка в детский сад свойственно для всех работающих нормальных женщин, независимо от того, счастливы они или несчастливы. Так окончание первого абзаца незаметно, но решительно поворачивает тему от оппозиции “плохая — хорошая мать” к оппозиции “несчастливая обычно — и что же дальше?”

Третий абзац подтверждает это ожидание тем, что от обыденности повествование переключается к попыткам праздника. Ключевое слово — “в гости”. Какова роль жестов и мимики героини? (“оживляется, громко начинает разговаривать и подпирает подбородок одной рукой и оборачивается”)[4, с. 31] Она пытается вести себя непринужденно. Что означает слова “быть своей” как фразеологизм вообще? Что означает это выражение в контексте рассказа? Есть ли здесь связь с начальными фразами рассказа? Возникает новая оппозиция смыслов: Ведь мы уже знаем, что героиня полностью оторвана от всего мира: “Кто скажет, ... никому не видимая... как она...” Теперь же мы видим попытку “быть своей” — принадлежать некоей общности людей. И тут же узнаём о тщетности этой попытки. В каких словах это выражено? (“делает вид, что она тут своя”).

Почему не сказано “когда она была замужем” — общеупотребительный фразеологизм, а “когда блондин ходил у неё в мужьях”? (значит, числился, считался — подчеркнут оттенок неистинности прежней жизненной стабильности).

Что значит выражение “схлынула прошлая жизнь”? Слово схлынуть применяется обычно к воде, суффикс “ну” означает однократность и часто стремительность действия. Этот глагол не просто констатирует факт, что жизнь героини изменилась, но показывает, что изменилась резко, внезапно. Кроме того, этот глагол вызывает дополнительные ассоциации. Что остается на месте быстрой схлынувшей воды? Следы разрушения, грязь, обломки?

Почему характеристика второй жены дана в отношении неопределённо направленных объектов: “не спускает никому ничего”? Какое это отношение имеет к проблемам героини рассказа? (Бывшие друзья героини побаиваются открыто поддерживать с нею отношения)

Какую роль в характеристике пагубного пристрастия героини к алкоголю играет следующий абзац? Содержит ли он временную или причинную последова-

тельность событий? (“осторожно звонит и поздравляет кого-то с днем рождения, ... спрашивает, как жизнь складывается, однако сама не говорит, что придет: ждет. ... и наконец кладет трубку и бежит в гастроном за очередной бутылкой”) [4, с. 32] (И временную, и причинную).

Добавляет ли предпоследний абзац что-либо новое к уже полученной информации? Что из того, о чём в нём говорится, нам уже известно? (То самое “обычно” — как читатель и без того успел понять из первых двух абзацев.) Что ещё? По сравнению с ними, кроме голоса рассказчика, появляется несобственно-прямая речь героини. В каких словах? Найдите (“не все ли равно девочке, чай ли пьет мать или лекарство... ущерб в том нет, если то самое количество денег, которое уходило бы на обед, будет уходить на вино — девочка сыта в детском саду, а ей самой не надо ничего”)[4, с. 32] Зачем она введена? Увеличивает ли количество информации эта внутренняя речь? — Что героиня не сразу стала пить при дочери, это нам сообщает рассказчик. А голос героини приводит робкое самооправдание. В чём она пытается убедить себя? Как эта внутренняя речь характеризует героиню? — Безднадежность изнутри: “А ей самой ничего не надо”. Что значит эта фраза? Неужели действительно не надо? Почему не надо? Что же ей надо? Как отвечает на вопрос “что же ей надо?” последний абзац? Отдых от страдания? Или сон о счастье?

Как мы теперь можем объяснить смысл заглавия? Один ли смысл у этого слова “страна” или несколько?

Познакомьтесь с высказываниями, содержащими противоположные оценки творчества писательницы. Какие из них вам кажутся более объективными? Каково ваше собственное мнение?

“Л. Петрушевская штампует безжизненных уродцев” (Лидия Сычева “Сквозь мглу” ж-л “Москва”) [5]

“Ее беда в том, что она катастрофически не любит человека, включая, очевидно, самое себя... человек с нормальным мироощущением не может читать прозу Петрушевской... и если не находится добра в душе писателя, то литература его оказывается литературой зла” (В. Г. Бондаренко) [5].

“Петрушевская (или рассказчик, что не одно и то же) внимательно вслушивается в речь своих героев, дословно воспроизводит их “словечки”, оговорки, аграмматизмы, вводя нас через речь как бы внутрь психики этих людей. И мы видим, как много там бессознательности, автоматизмов, слепоты, но и — страдания. И еще стремления к счастью. И мужества жить. И любви. Рассказывая о них (о нас, о себе), автор не судит, не расставляет точки над і. Скорее спрашивает — у того, кто способен услышать”. (Мирза Бабаев “Эпос обыденности. О прозе Л. Петрушевской”) [6].

Таким образом, последнее задание дает возможность для выхода в речь каждому из слушателей, и первое занятие завершается дискуссией.

Второе занятие, посвященное пьесе “Свидание”, начинается со снятия лексических трудностей и знакомства с социально-бытовыми реалиями. Затем следует первое чтение, которое сопровождается комментированием и предполагает понимание текста “на уровне содержания”.

В пьесе три действующих лица: чурбан, мать и сын. Почему при свидании матери с сыном в тюрьме присутствует чурбан? Этот вопрос пока остается открытым, слушателям предлагается вернуться к нему после завершения повторного чтения, пока только семантизируются прямое и переносное значения этого слова.

Повторное чтение начинается с вопросов:

О чем говорят авторская ремарка в начале текста и обмен первыми репликами между персонажами? — И авторская ремарка, и первые реплики поначалу создают ощущение обыденности: мать принесла на свидание сыну в тюрьму поесть и передает ему приветы от друзей или общих знакомых.

Какое слово настораживает и нарушает обыденность этой сцены? — Слово **“мужайтесь”**. Что оно означает? В каких ситуациях его принято произносить? — Когда случается большое несчастье и людям предстоит его пережить.

Кто произнес эти слова? — Некий Александр Александрович. Судя по тому, что мать его называет по имени отчеству, это человек не очень молодой и не относится к числу самых близких людей. Почему сын, услышав о том, что этот человек передал ему привет, интересуется подробностями? (**“Как сказал?”**, то есть что именно сказал?)

Что еще при этом выясняется? — Это не был разговор во время случайной встречи — мать специально звонила Александру Александровичу. Что значит **“посоветовал обратиться”**? — Это разговорное выражение, даже просторечное, усеченное **“посоветовал обратиться с просьбой в официальные инстанции”**. Что оно может означать в данном случае? — Только просьбу об отмене или смягчении судебного приговора. Интерес сына объясняется какой-то тайной надеждой, которая сразу же сменяется разочарованием (**“Без него не знали”**, т. е. это и так известно).

Жалеет ли сын мать? Почему он так грубо ее оскорбляет? Каков смысл ремарки? (**Мать, отшатнувшись, кивает на чурбан**).

Чего, по словам сына, уже не приходится ждать? Почему дали свидание? Что обозначают слова матери **“Значит, не будет”**? — Речь идет о надежде на отмену приговора. Но приговор так страшен, что и мать, и сын избегают называть его прямо. Мы можем только догадываться, что это смертная казнь.

Правду ли говорит мать о женщине-адвокате? — Скорее всего, просто хочет утешить сына. Какие литературные ассоциации вызывает ее рассказ о страшном преступлении, убийстве старухи и беременной шлемянницы? — (**“Преступление и наказание”** Достоевского). Эти ассоциации возникают у читателей или у персонажей? Только у читателей. До персонажей сюжет дошел скорее всего как вариант городского фольклора. Чем вызвано замечание сына о том, что жертв две и упоминание матери о **“младенчике в животе”**, то есть о третьей жертве? — Преступника помиловали, ему дали пятнадцать лет. И это пробуждает слабую надежду. Но, судя по всему, сын совершил преступление еще более страшное.

Почему он несколько раз спрашивает у матери, кто ему звонил? Кто такая Лерка? — Мать несколько раз делает вид, что не понимает, о ком сын хочет

услышать, но не выдерживает. Можем ли мы сразу понять, в чем мать обвиняет Лерку и за что ее ненавидит? — Обвинения абсурдны: “Ей хорошо”, “ты на нее поработал”, “она теперь оказалась одна в хорошей квартире”. Читатель уже знает, что Лерка действительно осталась одна: убиты родители, жених, подруги. В чем мать видит причину происшедшей трагедии? — “Не по себе сук рубил”. Что обозначает этот фразеологизм? — Попытаться выбрать себе жену или мужа с более высоким социальным, культурным или имущественным статусом. Что мать пытается скрыть от сына и о чем в конце концов проговаривается? — Лерка родила. Что в данном контексте означают слова «твоя честная Лерка»? — Честной было принято называть девушку, не имевшую сексуальных отношений до брака. Почему сын считает, что это его ребенок? Так ли это? Мы узнаем, что родители и подруги не одобряли ее выбор, заставляли (или заставили?) ее сделать аборт. Убийство произошло во время свадьбы, когда сын ворвался в квартиру. Вероятно, у них были основания опасаться его, так как семья переехала в другой район, на окраину Москвы. (Название Чертаново происходит от слова «черта», его можно понимать как граница. Выражение «в черте города» означает в пределах города). Лерка родила через семь месяцев после этого события, и считается, что ребенок недоношенный. Но мать называет его рост и вес. (Три пятьсот, пятьдесят один сантиметр. Значит, в день свадьбы, когда произошло убийство, она была уже беременна). Почему мать считает, что ее сын сошел с ума? В чем парадокс ситуации? Здрав ли он рассуждает? Какова, по-вашему, роль безмолвного чурбана?

Занятия третье и четвертое посвящены чтению и анализу сказки «Девушка Нос».

Слушателям предлагаются следующие вопросы и задания:

Сборник, в который входит прочитанный нами текст, называется «Настоящие сказки». Давайте подумаем, каково значение этого словосочетания.

Что обозначает само слово «сказка»? — Прежде всего, это определение жанра. Как нам известно, есть сказки фольклорные и литературные. Немецкие литературные сказки Гофмана и Гауфа очень популярны и хорошо известны русскоязычному читателю, но слово «сказка» имеет еще и другое значение — неправда, вымысел, то, чего не может быть. Поэтому в определенном контексте словосочетание «настоящие сказки» может обозначать «вздор», «вранье», если слово «настоящий» понимать как «такой, какой должен быть, соответствующий качеству чего-либо». Однако «настоящий» — это еще и «истинный, представляющий лучший образец, идеал чего-либо».

Таким образом, заглавие книги многозначно. Оно утверждает ценность вымысла, настраивает нас на повышенное внимание к словесным играм и ассоциациям.

Где происходит действие сказки «Девушка Нос» и насколько это соответствует жанровым особенностям? — «В одном городе» (у этого города нет названия, что соответствует традиционному сказочному началу, дающему установку на вымысел: «в некотором царстве, в некотором государстве»).

Какие детали повествования, однако, говорят нам о том, что события происходят в двадцатом веке? --- Здесь есть ярко выраженные приметы современного города, в частности, постсоветского пространства. Героиня работает парикмахером, а потом уборщицей, едет на поезде в другой город, участвует в конкурсах красоты.

Тем не менее, реальность переплетается со сказочной фантастикой. Какие традиционные сказочные образы и детали встречаются здесь? --- Персонажами сказки являются колдун и волшебник, здесь есть волшебное средство --- чудесное лекарство, возвращающее героине отрезанные пальцы.

Что еще соответствует сказочной традиции? Обратите внимание на портретное описание героини: «золотистые кудрявые волосы, большие синие, как море, глаза... Когда она смеялась, казалось, что светит солнце. Когда она плакала, казалось, что падает жемчуг»[7, с. 53]. В фольклорных сказках это типичный мотив, только жемчуг и драгоценные камни падают из глаз и с губ героини *буквально*, когда она плачет или смеется. И это обычно дар волшебника или феи в награду за добрый поступок. В сказке Петрушевской это всего лишь сравнение, но оно уже задает тему волшебного подарка и подготавливает ассоциативную связь с широко известной сказкой, какой? --- Со сказкой Шарля Перро о спящей красавице. Нина обижена колдуном, как принцесса злой феей. И причина одна и та же: родители не пригласили колдуна на праздник по случаю рождения девочки.

Какие различия мы видим при явном сходстве? --- Злая фея мстила и желала смерти бедной принцессе. То, что смерть заменена долгим столетним сном, результат вмешательства доброй феи, которая не в силах была полностью победить колдовство злой волшебницы, а лишь смягчила страшный приговор. Как колдун объясняет свое вмешательство в судьбу Нины? --- В сказке «Девушка Нос» мотивировка поступка колдуна совершенно неожиданная: она двойственна. Колдун обижен, и в то же время он утверждает, что его подарок, длинный нос, портящий и уродующий Нину, на самом деле должен ей принести пользу. Он действительно считает свой подарок ценным. Отказывая Нине в красоте, он утверждает, что красавицу «полюбит любой подлец, а так... полюбит единственный человек в мире»[7, с. 53].

Какую еще героиню европейских сказок напоминает Нина? --- Конечно, Золушку. Почему? --- Как и Золушка, Нина трудолюбива, умеет прекрасно работать (она очень хороший парикмахер, и к ней всегда стоит очередь), она отличается терпением, кротостью и добротой. Что еще ее сближает с Золушкой? --- Стремление к счастью вопреки, казалось бы, непреодолимым препятствиям. Возможность счастья связана для обеих героинь с мотивом обретения красоты (жалкая в глазах окружающих замарашка внезапно превращается в ослепительную красавицу). Но Золушка получает бальный наряд и волшебную карету от доброй феи, а Нина много и тяжело работает, чтобы собрать деньги и избавиться от «подарка» колдуна, который она воспринимает как препятствие на пути к счастью. «Если у меня будет маленький нос,... я стану красавицей... Я работаю парикмахершей, я хороший мастер, ко мне стоит очередь. Но счастья у меня нет»[7, с. 53].

Чем же отличаются испытания Нины от испытаний Золушки? — Золушка получает награду от доброй феи (вполне заслуженно), и после бала принц ее разыскивает, узнает и женится на ней. Как нам известно, в литературе этот сюжет продолжает варьироваться, начиная от классики и кончая женским романом и детективом. Интересно, что в сказке Петрушевской основные испытания героини как раз и начинаются там, где они должны приближаться к концу: с обретением ею красоты. Мотив узнавания, который присутствует во многих сказках, как и в сказке о Золушке, здесь тоже очень интересно трансформирован. Каким образом? — Прежде всего Нину не узнает молодой человек, который подхватил ее на руки, когда она падала с верхней полки, и в которого она влюбилась. Став «женщиной невероятной красоты», Нина не производит на него никакого впечатления. Ее прежняя внешность ему, по крайней мере, запомнилась: «У той девушки было совершенно другое лицо. Она была такая смешная!» [7, с. 55]. Он уверяет Нину, что никогда ее не видел.

Золушка на балу окружена всеобщим восхищением и преклонением. Как выглядит «бал» Нины? — Она привлекает всеобщее внимание: «... прохожие начали останавливаться, машины загудели, а молодые люди пустились провожать Нину до самого вокзала. В поезде ей уступили нижнее место, принесли несколько букетов роз, лимонад и много коробок шоколада» [7, с. 54]. Делает ли это героиню по-настоящему счастливой? — Эти бытовые детали, как и последующие упоминания о балах и победах на конкурсах красоты, нарочито снижают картину «праздника жизни». Золушка встречает принца, а кто предлагает Нине руку и сердце? — Не принц, а граф. Это *почти* принц, но не принц, а некая подмена. Как охарактеризован граф? На какую деталь его поведения мы обращаем внимание? — Он умоляет Нину выйти за него замуж, при этом *не выходя из своей машины*. Традиционный для волшебной фольклорной сказки мотив идентификации сказочного персонажа у Петрушевской обыгрывается несколько неожиданно, в разных вариантах. Нина отказывает графу, хотя он ухаживает за ней достаточно долго («... и граф два раза в месяц делал ей предложение выйти за него замуж»). В чем причина ее отказа? — Чисто житейские сомнения, ничего общего не имеющие с областью высоких чувств и романтических мечтаний о сказочном идеале счастья: «Мало ли какой вы окажетесь человек. Сейчас вы готовы сделать для меня все, а потом вы окажетесь ревнивым или скупым, будете меня попрекать куском хлеба. Мало ли...» [7, с. 56]

Она не видит в графе своего героя. Права ли Нина? — Как только к ней возвращается прежняя внешность (длинный нос), он ее уже не узнает. «Когда она приехала в свой город, она увидела автомобиль графа, но граф не заметил ее, хотя она была одета, *как всегда, в серое платье, на ней были мягкие серые туфли и серая шляпа*» [7, с. 57] Какие ассоциации вызывает у нас серый цвет одежды Нины? — Это цвет пепла, цвет Золушки. Интересно, что это одеяние было на ней всегда, то есть на балах и конкурсах красоты. Значит, став красавицей, Нина вовсе не преобразилась, как Золушка, не почувствовала себя счастливой. Таким образом, ею правильно «узнан», то есть оценен не только граф, но и пред-

ложенный ей идеал счастья, представляющий собой всего лишь стандартный набор удовольствий.

Сразу ли это происходит? — Нет, Нина долго не в состоянии отказаться от своей красоты, как от необходимого условия счастья. Она ведет двойной образ жизни: «золушки» и «принцессы» одновременно. Ночью она моет лестницы, а днем и вечером участвует в городских праздниках и бывает на балах.

Что же заставляет ее все-таки сделать выбор? — Нина, как героини многих фольклорных сказок, готова на любую жертву ради спасения любимого: «Возьмите что хотите». Нина возвращает волшебнику свой красивый нос и становится опять смешной и некрасивой. Но именно теперь она признана и узнана Анисимом: «Смешней вашего лица я не видел нигде. Вас так легко не забудешь... Не хотите ли выйти за меня замуж?» [7, с. 57]

Однако сказочные испытания героини носят во многом и традиционный характер. Как это связано с магическим числом три? — У Нины происходит три встречи с волшебником, и каждый раз она приносит жертву во имя счастья и любви. Однако традиционное трехкратное повторение каждый раз наполняется новым смыслом.

В первый раз Нина отдает волшебнику палец с правой руки, чтобы получить красивый нос. При этом она лишается возможности работать парикмахером и вынуждена почти голодать.

Вторая встреча с волшебником происходит, потому что Нина, несмотря на свои успехи на конкурсах красоты и на ухаживания графа, разыскивает молодого человека, встреченного ею в поезде, хотя прекрасно знает о его бедности. За его адрес она отдает волшебнику указательный палец. Какой эпизод из известной европейской литературной сказки нам это напоминает? — В сказке Андерсена «Русалочка» героиня отдает свой прекрасный голос для того, чтобы взамен хвоста получить ноги и быть рядом с принцем. Жертва, которую приносит Нина, чтобы разыскать любимого человека, пожалуй, весьма значительная. Однако Нина ни за что не хочет пока лишиться недавно обретенной красоты.

И лишь только во время третьей встречи с волшебником она соглашается расстаться со своим красивым носом, потому что это единственная возможность спасти умирающего Анисима.

Таким образом, героиня сказки Петрушевской возвращается «на круги своя». Внешне она не изменилась. Характер ее изменился? — Пожалуй, тоже нет. Что же произошло? В конце сказки, когда ей удается спасти своего милого, вновь почти дословно повторяется ее портретное описание: «Нина засмеялась и заплакала одновременно. И в комнате как будто вспыхнуло солнце и засияли жемчуга» [7, с. 57]. В этот момент она прекрасна, и смешного длинного носа как будто не существует. Хотя для Анисима (*единственного*, как и предсказал колдун), это проявление ее индивидуальности: «Приятно снова вас увидеть... Смешней вашего лица я не видел нигде. Вас так легко не забудешь». Кстати, именно в этот момент Нина навсегда снимает с руки *серую* перчатку. Счастье преобразует ее, и в то же время она остается прежней.

В сказке Евгения Шварца «Золушка» среди трудновыполнимых и даже просто невыполнимых поручений мачехи есть следующее: «Познай самое себя» (Его возможное выполнение слишком уж растянуто во времени, чтобы еще и успеть на бал).

Конечно, это весьма отдаленная реминисценция, но в других сказках сборника Петрушевской есть прямые цитаты и есть прямые ссылки на «Золушку Шварца». Во всяком случае, ее Нина попадает на свой «бал» именно тогда, когда «познает самое себя». Она навсегда снимает с руки *серую* перчатку.

На этом можно завершить третье занятие и предложить слушателям в качестве домашнего задания сопоставить сказку Петрушевской со сказкой В. Гауфа «Карлик Нос».

Четвертое занятие посвящается, таким образом, выявлению специфики некоторых этнокультурных образов и мотивов, а также рассмотрению их взаимодействия.

Работу с аудиторией можно начать с вопроса: что дает нам основание для сопоставления таких разных сказок, русской и немецкой? — Наверное, прежде всего само заглавие сказки Людмилы Петрушевской указывает на эту связь и должно вызвать у читателя определенные ассоциации, так как сказки Гауфа, особенно «Маленький Мук» и «Карлик Нос», пользуются широкой известностью у русскоязычного читателя.

Есть ли какое-то сходство в судьбах главных персонажей? — Несомненно. Чтобы его осмыслить, необходимо обратить внимание типологическую структуру обеих сказок, и тогда мы увидим и в той и в другой морфологические элементы, характерные для фольклорной волшебной сказки в целом.

И Якобу, герою сказки Гауфа, И Нине причиняет страдания длинный нос. Как известно, толчком к развитию действия является потеря или недостача. Якоб страдает от потери: колдунья превратила его в безобразного карлика с длинным носом и продержала его у себя семь лет на службе. И в результате родители не узнают его и гонят прочь, он лишен их любви и родного дома. Нина страдает от недостачи красоты.

Далее герой и героиня проходят через ряд испытаний, в результате которых обретают желанное счастье. Какое? — Якоб, ставший опять красавцем, «вернулся в свой родной город... и родители охотно признали... своего пропавшего сына; он купил себе лавку и зажил счастливо и припеваючи»[7, с. 139]. Нина вышла замуж за любимого человека и родила ему «множество смешных детей».

Итак, как нам известно, волшебные испытания героев и счастливый финал литературная сказка получила в наследство от фольклорной волшебной сказки. И эти элементы сказочного сюжета уходят корнями в древнейшие архаические пласты сказочного повествования и претерпевают затем разнообразные трансформации.

Принято считать, что в сказках и мифах изображается борьба добра и зла. Научные исследования показали, что это представление «... весьма упрощенное и в принципе неверное. Речь с самого начала идет о противопоставлении

«своего» и «чужого» и «космоса» и «хаоса». «Свое «... первоначально означало свой родо-племенной коллектив, субъективно совпадающий с человечеством и олицетворенный в образе героя. «Свой» мир и воплощающего его героя окружают разнообразные духи-хозяева, а затем боги, амбивалентные по отношению к герою, которые могут быть «злыми» и «добрыми» [8, с 43]. И только формирование литературной сказки как жанра в эпоху романтизма повлекло за собой новый смысловой акцент: непосредственную связь успехов героя с нравственной оценкой его поступков. Обязательный жанровый элемент басни, мораль, становится элементом сказки.

И в литературной сказке древнейший архаический мотив инициации, связанный с предварительным испытанием героя, и более поздний, связанный с нравственной оценкой его поведения, причудливо переплетаются.

В фольклорной сказке герой « в предварительном испытании должен выполнить просьбу или просто ласково, вежливо обойтись с встречаемыми чудесными лицами, большей частью старичками и старушками» [8, с. 23].

Присутствует ли нечто подобное в сказках, которые мы рассматриваем? — Да, конечно. В сказке Гауфа мальчик Якоб этого испытания не выдерживает. Он смеется над безобразной старухой, издевается над ее неуклюжей походкой и длинным носом. Есть ли обстоятельство, несколько смягчающее его вину? — Да, мотивировка его поведения неоднозначна: он заступается за любимую мать, так как старуха-колдунья бесцеремонно роется в красиво разложенных овощах и портит товар. Какими чертами наделена старуха колдунья? — Ее образ амбивалентен. Она не только наказывает мальчика, но и воспитывает его. За семь лет службы у нее он становится искуснейшим поваром, хотя не осознает происходящее как реальность: оно ему кажется сном.

Каковы же дальнейшие испытания Якоба? — Что же касается его дальнейших испытаний, то они обыгрываются скорее в духе романтической иронии, что встречается и в сказках Гофмана. Служба у колдуньи оказалась для героя значительно менее опасной, чем последовавшая за этим обыденная служба у герцога. Герцог щедро платит своему повару, но готов казнить его из-за отсутствия одной-единственной травки, приправы к паштету. Причем поведение герцога продиктовано чистым тщеславием: он не хочет уступить в изысканности кулинарного вкуса своему гостю, князю.

И в финале (после исчезновения карлика два владыки затеяли продолжительную войну, завершившуюся «Паштетным миром»), и в других частях повествования авторская ирония тонко высвечивает определенные черты филистерской психологии, которые были так ненавистны романтикам, и делает их более выпуклыми и реальными.

Можем ли мы сказать, что в этой сказке отражены черты национальной ментальности в целом? — Мальчик Якоб не просто мальчик. Это немецкий мальчик, который во всем любит порядок и любит аккуратно и красиво разложенными товарами. В поведении старухи его возмущает прежде всего то, что она порядок нарушает. Он приучен к труду с самого детства и охотно помогает хозяйкам донести до дома купленный товар, однако всегда получает за это

вознаграждение. В дом старухи он входит именно за платой. Если бы он расстался с ней у дверей, ничего бы не случилось.

Как описано пребывание Якоба у колдуньи? — Обучение Якоба искусству повара у волшебницы описано удивительно увлекательно и детально. Вместе с белками и морскими свинками он поддерживает идеальную чистоту: полы в доме старухи стеклянные, и даже дыхание не должно их замутить. На кухню героя берут только на четвертый год. “Это была почетная должность, до которой допускали только после долгих испытаний” [9, с. 119]. Так в фантастической картине отражены реальные черты, свойственные немецкой ментальности: трудолюбие, кропотливое обучение ремеслу, уважение к профессиональному мастерству.

На что направлена авторская ирония в описании войны между герцогом и князем? — “Великая” война сатирически освещает феодальную раздробленность, принесшую столько зла Германии, и ничтожность предлогов, из-за которых развязывались подобные войны.

Какое освещение получает счастливый финал? — Несомненно, ироническое. Он контрастирует с традиционным финалом фольклорной волшебной сказки, в котором герой воцаряется и женится на принцессе. Заколдованную принцессу в облике гусыни Якоб доставляет к ее отцу, волшебнику Веттербоку и спокойно с ней расстается. Его вполне удовлетворяет судьба мелкого лавочника, а лавочку он открывает на деньги, полученные от волшебника в награду за спасение принцессы.

Таким образом, в сказке Гауфа черты национальной ментальности получают неоднозначное освещение. Это и насмешка над филистерским идеалом житейского благополучия как единственно возможного счастья, и любование такими чертами немецкого национального характера, как трудолюбие, аккуратность, честность.

Что же касается сказки Петрушевской, то при явных переключках с европейской литературной сказкой (не только Гауфа, но и Перро, и братьев Гримм, так как Нина, несомненно, обладает чертами Золушки), здесь отражен совершенно иной тип ментальности. И мы теперь убедились в том, что герой сказки Гауфа, при наличии некоторого сюжетного сходства (оба персонажа страдают из-за безобразного длинного носа), оказывается скорее антиподом героини Петрушевской, и ее сказочные испытания носят совершенно иной характер.

Не менее интересен и образ героя. Что же он собой представляет? — Анимус явно обладает чертами, унаследованными от Иванушки-дурачка русских народных сказок. Для него как бы просто не существует расхожих стандартных представлений о должном и общепринятом. Он архетипно нелеп и чудаковат. В ответ на предложение Нины бесплатно постричь его он говорит: “Нет, я сам стригусь раз в полгода большими овечьими ножницами и подравниваю бороду” [7, с. 54]. И это протягивает связующую нить между разными персонажами и эпохами. На образ Иванушки-дурачка наслаиваются типичные для русской классической литературы и литературы второй половины 20 века черты русского гонимого праведника-интеллигента. Овечьи ножницы — не только проявле-

ние чудаковатости, но и знак бедности, а борода — признак некой оппозиционности режиму или принадлежности к творческой интеллигенции. Он живет на чердаке и все время проводит за чтением книг “в подвале библиотеки”. Причина его болезни в том, что он “видно, слишком много узнал”. Во “многом знании” не просто “много печали”, но и смертельная опасность: “В той библиотеке я прочел все, включая самую последнюю книжонку на сыром полу подвала. Я не хотел бы прочесть ее снова” [7, с. 56].

Герой и героиня явно обладают чертами русской ментальности и достойны друг друга. В Нине угадывается тип женщины, которая ради своего возлюбленного “коня на скаку остановит”, а в Анисиме — русского Ивана (в зависимости от ситуации — и царевича, и дурачка). Его неприспособленность и беспомощность кажущиеся. Как Иван-царевич, казалось бы, неожиданно обретает силу и стойкость при поисках и спасении Василисы Прекрасной, так и Анисим помогает любимой. Он неожиданно оказывается искусным врачом, обладающим волшебным лекарством. (Хотя, заметим, себе он помочь не мог). И это привносит дополнительные оттенки в повествование, указывая на нерасторжимую связь полного самоотречения и незащитности, что характерно для христианского, в том числе для православного менталитета.

Такой подход к изучению творчества Людмилы Петрушевской на краткосрочных курсах в иностранной аудитории позволяет, на наш взгляд, достичь поставленных целей и вызывает живой интерес и активность слушателей.

Литература

1. Сердюченко В. Женское перо в современной литературе. — Журнал “Дипломат” №3, с. 83, март 2001.
2. Бондарко А. В. Грамматическое значение и смысл. Л., 1978.
3. Гореликова М. И., Магомедова Д. Н. Лингвистический анализ художественного текста. — М., Русский язык, 1983.
4. Л. Петрушевская «... как цветок на заре», рассказы — М.: Вагриус, 2002.
5. Сычева Л. “Сквозь мглу”. — www.moskvam.ru
6. Бабаев М. Эпос обыденности. О прозе Петрушевской. [www.orlenok.msk / staff/ Mirza](http://www.orlenok.msk/staff/Mirza)
7. Петрушевская Л. Настоящие сказки. — М.: Вагриус, 1999.
8. Мелетинский Е. М. О литературных архетипах, М., 1994.
9. Гауф В. Сказки. — М.: Художественная литература, 1992.

Поступило в редакцию 17. 09. 2002